

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ С УЧЕТОМ РЕКОМЕНДАЦИЙ ГРЕКО

Необходимость и важность борьбы с коррупцией в Республике Беларусь не вызывает сомнений. Сегодня создана и успешно функционирует система национального законодательства в данной сфере, которая включает и нормы УК Республики Беларусь. По мере необходимости система уголовно-правовых мер противодействия преступности, включая коррупцию, реформируется. Также на эти процессы влияют международно-правовые нормы.

С 13 января 2011 г. Республика Беларусь является членом Группы стран по борьбе с коррупцией Совета Европы (ГРЕКО). Также Беларусь выступает участницей ряда международных конвенций против коррупции и уголовной ответственности за нее.

По результатам уголовной политики Республики Беларусь на данном направлении со стороны ГРЕКО были даны отдельные рекомендации по имплементации некоторых международных правовых норм в национальное законодательство.

Так, например, в Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, подписанной в Страсбурге 27 января 1999 г., встречаются такие понятия, как «предложение», «обещание» и «испрашивание преимуществ», а также «принятие просьбы или обещания».

Полагаем, что данные термины охватываются такими институтами уголовного права, как стадии совершения преступления и соучастие в преступлении. Подобные деяния в соответствии с УК могут быть квалифицированы как приготовление к преступлениям, связанным с дачей (получением) взятки, а также как подстрекательство (либо иные формы действий, образующих соучастие) к совершению названных преступлений.

Относительно возможности расширения предмета взяточничества считаем возможным отметить следующее. В международных правовых нормах в качестве предмета взятки упоминаются выгоды как материального, так и нематериального характера. В настоящий момент по законодательству Республики Беларусь к предмету преступлений указанной группы относятся только материальные ценности и выгоды имущественного характера. Нематериальные выгоды и преимущества (например, публикация положительной статьи в средствах массовой информации, привлечение к соавторству и т. п.) могут быть признаками злоупотребления властью или служебными полномочиями, что, однако, затрудняет привлечение к уголовной ответственности по ст. 424 УК в связи с материальной конструкцией объективной стороны состава преступления, так как требует установления в качестве обязательного признака последствий преступления. В то же время взяточничество по конструкции объективной стороны представлено формальными составами. В случае оценки подобных деяний как общественно опасных на уровне преступлений такое расширение признаков предмета взятки может быть осуществлено.

Аналогичное мнение следует высказать относительно рекомендуемого ГРЕКО расширения объективной стороны взяточничества и включения в нее действий, связанных с предоставлением ценностей, выгод и преимуществ не только должностному лицу или его близким, но и любым третьим лицам – физическим или юридическим. При наличии указанных в законе последствий такие деяния могут быть квалифицированы по ст. 424 УК. В случае обоснованной оценки данных действий как общественно опасных на уровне преступлений, образующих взяточничество, такое дополнение ст. 430 УК может иметь место. Также возможно на уровне толкования положений ст. 430 УК рассмотреть вопрос о понимании термина «принятие должностным лицом для себя материальных ценностей либо приобретение выгод имущественного характера», чтобы уяснить, должен ли субъект преступления в обязательном порядке пользоваться материальными свойствами предмета взятки или может в один и тот же момент времени принять этот предмет и передать в пользу любого третьего лица?

На наш взгляд, ситуация, когда должностное лицо в связи с занимаемым им должностным положением принимает и тут же передает иному лицу материальную ценность или выгоду, не исключает правовой оценки его деяния как принятия этой ценности и выгоды для себя. Именно первое звено в системе использования ценности (выгоды) – должностное лицо – ее принимает от взяткодателя, а далее распоряжается по своему усмотрению – использует лично либо передает любым третьим лицам. Третьи лица в таком случае не принимают участия в приобретении ценности (выгоды), и деятельность взяткодателя не связана с ними.

Положения отдельных международных правовых норм и основанные на них рекомендации относительно установления уголовной ответственности за взяточничество для сотрудников государственного сектора, не являющихся должностными лицами, не представляются обоснованными. Уголовная ответственность для таких лиц за принятие незаконного вознаграждения в УК дифференцирована ст. 433, что позволяет более объективно рассматривать данное деяние как обладающее меньшей степенью общественной опасности в сравнении с получением взятки, субъектом которого выступают только должностные лица. Последняя категория субъектов имеет определенный статус, связанный со служебными полномочиями и преимуществами. На наш взгляд, не имеющие должностного статуса сотрудники государственного сектора не должны нести ответственность, равную ответственности должностных лиц.

Республике Беларусь рекомендуется включить в перечень должностных лиц иностранных третейских судей и иностранных присяжных заседателей. Относительно такого расширения круга субъектов должностных преступлений считаем необходимым обратиться к положениям п. 4 ч. 4 ст. 4 УК. Полагаем, что положения указанной правовой нормы достаточны для признания должностными лицами необходимых категорий лиц, имеющих такой статус как в Республике Беларусь, так и в иностранном государстве, международной организации и т. д.

В международных правовых нормах также содержится такое понятие, как злоупотребление влиянием в корыстных целях. Относительно имплементации данного положения в уголовный закон Республики Беларусь возможно высказать следующее мнение. Статья 424 УК предусматривает признаки такого злоупотребления. Обязательным признаком преступления

является корыстная или иная личная заинтересованность. В случае обоснованной необходимости уточнение (дополнение) признаков такого злоупотребления может иметь место.

Таким образом, рекомендации Республике Беларусь относительно имплементации в национальное законодательство отдельных международных правовых норм, связанных с установлением уголовной ответственности за коррупцию, могут быть учтены и реализованы посредством дополнительного толкования уголовно-правовых норм в целях уточнения отдельных признаков составов соответствующих преступлений, а также обоснованного изменения (дополнения) признаков отдельных составов преступлений.

При выборе направления реализации рекомендаций особенно тщательно следует учитывать правоприменительную практику правоохранительных органов Республики Беларусь в рассматриваемой сфере общественных отношений.

УДК 343.3/7

Т.И. Андрушко

РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА: О НОВОМ ОСНОВАНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Для белорусского общественного сознания проявления нацистской и неонацистской активности сравнительно недавно казались почти невероятными. Однако, как показало время, «эпидемия» идеологии национал-социализма лишь на время затихла для того, чтобы вернуться в виде «пандемии», охватывающей те государства, в которых эта проблема, казалось, больше никогда не возникнет.

Законодательство многих европейских государств запрещает какие-либо действия, направленные на реабилитацию нацизма. Уголовная ответственность за публичное отрицание, преуменьшение, одобрение или оправдание преступлений, совершенных нацистами, установлена в Австрии, Германии, Франции, Чехии, Португалии и других странах, а с 2014 г. и в Российской Федерации.

В проекте Закона Республики Беларусь «Об изменении законов Республики Беларусь по вопросу усиления борьбы с пропагандой нацизма и экстремизма» в ст. 130 УК Республики Беларусь предлагается внести изменения: к действиям, образующим объективную сторону преступления, установленного данной статьей, добавить реабилитацию нацизма. Таким образом, с момента принятия и вступления в силу указанного закона Республика Беларусь присоединится к числу государств, в уголовном законодательстве которых действует прямой запрет на реабилитацию нацизма.

Актуальность исследований идеологии национал-социализма и ее распространения обусловлена рядом внешних и внутренних причин.

К внешним причинам следует отнести: активизирование процессов миграции, кризисы последних десятилетий, вызвавшие социальное расслоение и недовольство масс существующим экономическим положением и приведшие к нарастанию праворадикальной активности в Европе, появление и развитие ревизионистского направления в исследованиях Второй мировой войны.

Если еще совсем недавно мы сталкивались с отдельными попытками некоторых западных исследователей поставить под сомнение решающий вклад СССР в окончание Второй мировой войны, то сегодня открыто заявляется о нелегитимности Международного военного трибунала, ряд ученых отрицают холокост, а некоторые называют существование газовых камер в лагере смерти Аушвиц историческим вымыслом.

При более детальном рассмотрении данной проблемы в Беларуси обращает на себя внимание определенное смещение общественного мнения, особенно в молодежной среде, в сторону праворадикальной мысли. Эту тенденцию можно отнести к внутренним причинам криминализации реабилитации нацизма. Согласно статистическим данным МВД в 2014 г. по всей стране было составлено лишь 7 протоколов по ст. 17.10 КоАП Республики Беларусь («Пропаганда и (или) публичное демонстрирование, изготовление и (или) распространение нацистской символики или атрибутики»), а вот уже в 2016 г. число случаев привлечения к ответственности по данной статье достигло 50. Отмечается и рост количества возбужденных уголовных дел по ст. 130 УК: если в 2016 г. таких дел было возбуждено 12, то в 2017 г. – 25. При этом еще в 2013 г. уголовные дела по данной статье в республике не возбуждались. В подобных условиях государство вынуждено принимать адекватные меры реагирования, в том числе путем введения уголовно-правового запрета на распространение идеологии, ввергшей мир во Вторую мировую войну.

Важнейшее историко-правовое значение в вопросе понимания сущности нововведений в УК принадлежит уставу и приговору Нюрнбергского трибунала. Заложенные в уставе трибунала и подтвержденные его приговором принципы актуальны и востребованы в наше время, спустя более 70 лет после окончания процесса. Всего было обобщено и сформулировано 7 принципов, внесших важный вклад в создание международного уголовного права и оказавших существенное влияние на развитие внутреннего уголовного права.

Особое значение для внутреннего уголовного права имеет принцип, содержащий перечень преступлений, которые в дальнейшем были закреплены в национальных уголовных кодексах большинства стран мира, в том числе в действующем УК Республики Беларусь. В этом принципе перечислены: преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности. В действующем уголовном законе появился разд. VI, в гл. 17 которого нашли отражение основные положения Нюрнбергского трибунала. В данной главе законодателем доработаны и с учетом существующей уголовно-правовой доктрины сформулированы преступления против мира и безопасности человечества, впервые криминализованные в ст. 6 устава Нюрнбергского трибунала и подтвержденные его приговором.

Имплементация правовых норм основных документов Нюрнбергского трибунала в национальное уголовное законодательство основывается на положениях ст. 8 Конституции Республики Беларусь и напрямую связана с реализацией норм ратифицированных и подписанных нашим государством международных договоров, составляющих нюрнбергское наследие.